

Дата: 20.03.2020

Дисциплина: ОП 08 Основы духовно –нравственного развития детей дошкольного возраста

Курс 2 Группа 25

Урок № 18

Преподаватель: Маханова А.Н.

Прочитайте текст, составьте по нему конспект в рабочей тетради
Выполненную работу для проверки отправлять на электронный адрес:
costya-5@yandex.ru

Тема: Влияние моральной нормы на поведение дошкольников

Анализ психологической и педагогической литературы показал, что в качестве главного метода морально-нравственного развития обычно рассматривается формирование морального сознания ребенка: его представлений о добре и зле, о нормах поведения, о хороших и плохих поступках и пр. Данный подход основан на допущении, что морально-нравственные представления перерастают в соответствующие действия ребенка и становятся залогом и источником его морального поведения. Однако эффективность этих методов остается недоказанной. Существует ли прямая связь между моральными суждениями и практическим поведением детей? Являются ли адекватные моральные представления и оценки психологическим основанием для моральных поступков? В психологической и педагогической литературе имеются отдельные факты, как подтверждающие, так и опровергающие связь между моральным сознанием и моральным поведением. В этой связи первой задачей нашей работы стало исследование соотношения моральных суждений детей и их поведения в реальных жизненных ситуациях.

Для решения этой задачи была разработана методика, в которой одна и та же ситуация воспроизводилась, с одной стороны, в реальном опыте ребенка, а с другой — в плане моральных суждений, а именно в устном рассказе и на картинках.

В эксперименте принимали участие дошкольники из обычных детских садов. Все дети были разделены на три возрастные группы (среднюю — 4–5 лет, старшую — 5–6 лет и подготовительную — 6–7 лет).

Содержание всех ситуаций было одинаковым. При его выборе мы руководствовались тем, что всеобщая модель нравственного поведения предполагает прежде всего момент пожертвования, т.е. отдавания того, что нужно тебе самому. Наиболее распространенной и постоянно повторяемой как в семье, так и в детском саду является норма справедливости («надо делиться с другими»). Поэтому мы выбрали типичную и действительно

проблемную для детей дошкольного возраста ситуацию, когда один ребенок имел возможность поделиться или не поделиться с другим тем, что нужно ему самому. Таким нужным и ценным предметом служили конфеты. Остановимся на описании конкретных ситуаций.

Первая часть методики была направлена на выявление характера поведения детей в реальной жизненной ситуации, которая открывала возможность поделиться или не поделиться с другим. В эксперименте принимали участие дети, разделенные предварительно на подгруппы по трое в каждой.

Взрослый приводил **трех** детей в отдельную комнату, где им предлагалось привычное для них совместное занятие (пирамидка, мозаика, конструктор). В процессе занятия взрослый «неожиданно» обнаруживал у себя в кармане **две** конфеты и протягивал их детям. Естественно, одному из ребят конфеты не доставалось. Затем детям предлагалось продолжить прерванное занятие. После этого взрослый или уходил из комнаты, или занимался своим делом в стороне от детей, не вмешиваясь в их взаимодействие.

Как правило, дети, сидящие ближе к взрослому, брали конфеты, затем с некоторым замешательством смотрели на ребенка, которому конфеты не досталось, и выжидающе — друг на друга. В одних случаях замешательство проходило быстро, в других — продолжалось до нескольких минут. Некоторые дети тут же делились своей конфетой, и тогда напряженное молчание сменялось общей радостью, другие начинали бурно обсуждать создавшуюся ситуацию, третьи молча брали конфеты и делали вид, что не замечают обиженного ребенка.

Итак, большинство детей всех возрастных групп не поделились со сверстником. Вместе с тем с возрастом количество детей, поделившихся со сверстником, увеличивается. Так, в 4—5 лет количество поделившихся детей составляло всего 8%, а в 6—7 лет — уже 30%. Причем наиболее резкий скачок (почти в 3 раза) приходится на 5 лет, где число поделившихся детей составило 25%.

Теперь рассмотрим, как те же дети реагировали на аналогичную ситуацию в рассказе. Данная часть методики проводилась на следующий день после первой реальной ситуации. Ее целью было выявление моральных суждений детей по поводу поведения героев рассказа. Рассказ был составлен таким образом, чтобы, во-первых, в нем отражалась знакомая ситуация, и, во-вторых, чтобы он являлся аналогом тех художественных произведений, которые широко используются в педагогической практике в качестве средства формирования нравственного поведения.

Ребенка приводили в отдельную комнату, где взрослый достаточно выразительно и эмоционально читал ему рассказ. Рассказ был о том, как Дед Мороз на празднике раздавал всем детям вкусные и большие конфеты, но в суматохе никто даже не заметил, что в группу привели нового мальчика, которому конфеты не досталось. Он так растерялся в новой обстановке, что тихонько сел в уголок и издалека наблюдал, как все веселятся. Когда

праздник подошел к концу, мальчик так и продолжал сидеть незамеченным в своем уголке. Мимо него прошел один из ребят, подразнил его своей конфетой, засунул ее себе в рот, засмеялся и убежал. Малыш готов был заплакать от обиды и одиночества. Вдруг он почувствовал, что кто-то тронул его за плечо, он обернулся и увидел девочку. Она стояла и смотрела на него, а потом протянула ему свою конфету: «Держи, тебе ведь не досталось». На следующий день подобная ситуация предьявлялась тем же детям на картинках.

На первой из них был изображен Дед Мороз, раздающий детям подарки (каждому ребенку — по большой конфете). На второй картинке все дети получали по конфете, кроме одного мальчика, которому конфеты не досталось. На третьей картинке малыш, которому не досталось конфеты, плакал. Остальные дети были заняты своими делами, а двое показывали на плачущего малыша пальцем и смеялись. На последней картинке к плачущему мальчику подходила девочка и протягивала ему свою конфету.

После чтения рассказа и предьявления картинок взрослый спрашивал каждого ребенка, кто из героев ему больше понравился, почему, и как он поступил бы в подобной ситуации.

Дети всех возрастных групп внимательно слушали рассказ, рассматривали картинки и искренне переживали за главного героя. Практически все дети в качестве наиболее привлекательного персонажа выбирали девочку, поделившуюся конфетой с новеньким, а в качестве наименее привлекательного — мальчика, который не поделился.

При объяснении своего выбора дети руководствовались правилами и нормами («так делать нехорошо» или «так делать нельзя»): «Не нравится мальчик, который не дал конфетку. Если не дали конфету, надо его жалеть и дать ему конфету, а не быть жадной» или: «Мальчик, который не поделился, плохой, потому что так нельзя делать».

На вопрос о том, как бы поступил сам ребенок в подобной ситуации, в подавляющем большинстве случаев дети уверенно отвечали, что отдали бы свою конфету (или хотя бы ее половинку). Несмотря на то, что накануне большинство из них не поделились с партнером конфетами, все они отвечали быстро, без раздумий, как будто речь шла о вещах, само собой разумеющихся: «Конечно же дал бы, я всегда делюсь» или: «Я бы поделился. Разломил бы конфету пополам и поделился. Он ведь тоже хочет».

Итак, подавляющее большинство детей предпочитают персонажа, совершившего правильный моральный поступок, и сами готовы к совершению такого поступка. Сопоставляя результаты разных ситуаций, можно видеть, что поведение детей в реальной ситуации и их моральные высказывания по поводу аналогичной ситуации в рассказе и на картинках у большинства детей расходятся. Осуществляя правильный моральный выбор в рассказе и на картинках, т.е. демонстрируя наличие морального сознания, в реальной жизненной ситуации дети не готовы к моральным действиям. Это может свидетельствовать о том, что, осознавая желательность морального поведения для других (персонажей рассказа и картинок), в реальной

ситуации дети руководствуются собственной выгодой, что говорит о явном **расхождении морального сознания и поведения у большинства дошкольников**. Совпадение моральных суждений и поступков наблюдается лишь в исключительных случаях (у 4% детей в средней группе, у 15% в старшей и у 25% детей в подготовительной).

Полученные результаты показывают, что в сознании большинства детей не происходит соотнесения реальной и желательной, воображаемой ситуаций. Можно предположить, что моральная норма существует отдельно от реальной жизненной ситуации и не является средством осознания себя и своих поступков.

Напомним, что проективные ситуации («Рассказ» и «Картинки») являлись аналогом традиционных методических приемов, которые широко используются в качестве средств морального развития в детских садах. Обе проективные методики имели не только констатирующий, но и формирующий характер, поскольку в них дети не только демонстрировали уровень моральных суждений и адекватность моральных оценок, но и представляли себя в воображаемой проблемной ситуации, решали своего рода моральную задачу. Эта задача должна была актуализировать моральную норму, связать ее с поведением и приблизить к собственному опыту ребенка. Таким образом, предъявление этих проективных ситуаций можно рассматривать как своего рода **воспитательное воздействие**, направленное на установление связи между моральной нормой и реальным поведением ребенка. Возможно, актуализация моральной нормы, ее «напоминание» будет способствовать моральной оценке своего поступка, что может изменить реальное поведение детей. Для проверки этого предположения было предпринято повторное воспроизведение реальной жизненной ситуации на следующий день после проведения методики «Картинки». Важно было выяснить, изменилось ли поведение детей, получивших конфеты, по сравнению с первой ситуацией.

Сравнение результатов первой и второй реальной ситуации показало, что после рассказа и предъявления картинок количество поделившихся детей **резко увеличилось** во всех возрастных группах (примерно в 3 раза). Особенно значительно увеличилось количество поделившихся детей **5-летнего возраста**. Эти данные свидетельствуют о том, что 5-летний возраст является решающим, переломным этапом в нравственном развитии ребенка. Именно в этом возрасте **моральная норма становится реальным побудителем и регулятором поведения**.

Однако этот эксперимент проходил на следующий день после проведения методик «Рассказ» и «Картинки», когда рассказанные и показанные ситуации еще прочно удерживались в памяти детей и оказывали непосредственное влияние на их действия. Поэтому естественно возникает вопрос о том, насколько устойчиво влияние таких педагогических воздействий на поведение детей.

Для выявления устойчивости влияния моральной нормы мы воспроизвели аналогичную ситуацию с теми же группами детей через достаточно продолжительное для дошкольников время (4 недели).

Результаты, полученные через месяц, оказались принципиально иными. Количество детей, поделившихся конфетами, резко снизилось во всех возрастных группах. Так, в средней группе количество поделившихся детей сравнялось с аналогичным показателем в первой ситуации. В старшей группе количество поделившихся детей уменьшилось почти наполовину.

Таким образом, влияние наших воспитательных воздействий было неустойчивым и кратковременным. Спустя месяц практически все дети вернулись к прежнему типу поведения. Лишь для немногих детей в старшей и подготовительной группах (не более 10%) эффект воспитательных воздействий оказался устойчивым и длительным.

Итак, мы видим серьезные **расхождения в моральных суждениях и поведении детей в реальных жизненных ситуациях**. Все дети, принимавшие участие в эксперименте, знают моральную норму справедливости, но в среднем не более половины реализуют ее в своем поведении. Многие дети, прекрасно зная моральную норму справедливости, в реальном взаимодействии придерживались неправильного морального поведения.

Однако нравственное развитие нельзя свести к последовательному и однозначному воспроизведению заданных образцов поведения; моральные нормы не могут предусмотреть всего многообразия жизненных ситуаций, с которыми сталкивается ребенок уже в дошкольном возрасте. Этическое воспитание ребенка не сводится к воспроизведению определенных правил поведения, как это нередко делается в диагностике и практике морального развития. Очевидно, что в практике реальных межличностных отношений ребенку придется столкнуться и с ситуациями, несколько отличающимися от заданных педагогом.

В этой связи возникает вопрос, может ли ребенок, усвоивший данное правило или образец поведения, «перенести» его в иные, несколько отличные от предлагавшихся ранее обстоятельства.